

Д.Л. Мордовцев

**Русские женщины Нового
времени. Биографические
очерки из русской истории**

Женщины девятнадцатого века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М79

Мордовцев Д.Л.
М79 Русские женщины Нового времени. Биографические очерки из русской истории: Женщины девятнадцатого века / Д.Л. Мордовцев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 334 с.

ISBN 978-5-458-05618-2

По мнению автора книги, история русской женщины не только пополняет русскую историю вообще, но и уясняет её больше, чем вся сумма прочих исторических материалов. Каков характер и направление исторической эпохи, такой является и женщина едва ли не исключительнее, чем мужчина. В выборе женских личностей автор руководствовался одним правилом: если женщина служила так или иначе выражением своего времени, дополняла собой характеристические подробности и черты своей эпохи и своего общества, сама вносила что-либо в жизнь и историю или каким-либо фактом и событием в своей жизни оставляла в истории заметный след. Груд Д. Мордовцева состоит из трёх частей – сообразно трём заметно друг от друга отличающимся историческим эпохам. Это первые пятьдесят лет от начала петровских реформ и окончательного введения России в общий строй европейских держав до возрождения начал сознания русского национального чувства; вторые пятьдесят лет – эпоха развития этого чувства – до конца восемнадцатого столетия; девятнадцатое столетие. Настоящая книга посвящена женщине девятнадцатого века. В эту эпоху женщина сначала отражает в себе какое-то нравственное колебание и бесплодное брожение мысли, уходит в католичество, покидает родину, отдаётся мистицизму, служит папе, а потом, когда это брожение кончается, из неё, как из личинки, выходит та симпатичная русская женщина, которую уже можно назвать матерью современного женского молодого поколения. Эта женщина – друг Сперанского, Языкова, Гоголя, Лермонтова, Веневитинова, Грановского или же прототип женщины так называемого русского, не западного направления. – В книге представлены семнадцать биографий русских женщин девятнадцатого века.

ISBN 978-5-458-05618-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе	IX—XI
I. Баронесса Крнднеръ	1
II. Графиня Зубова («Суворочка»)	22
III. Марья Поспѣлова	39
IV. Анна Бунина	47
V. Госпожа Свѣчина	59
VI. Прасковья Луполова («Параша-сибирячка»)	74
VII. Анна Хомутова	86
VIII. Надежда Дурова («Кавалеристъ-дѣвица»)	97
IX. Настасья Минина («Аракчеиха»).	151
X. Елизавета Фролова-Багрѣва	168
XI. Марья Волкова	202
XII. Еватерина Татарнинова	221
XIII. Елизавета Кульманъ	238
XIV. Бнягина Волконская	257
XV. Прасковья Александровна Осипова	269
XVI. Унтеръ-офицерша Кирилова	283
XVII. «Слѣвая Домана».	313

Посвятивъ настоящій томъ изображенію женскихъ историческихъ личностей собственно девятнадцатаго вѣка, мы считаемъ необходимымъ пояснить, что въ принятомъ нами выдѣленіи женщинъ первой четверти девятнадцатаго вѣка изъ числа женщинъ послѣдней четверти восемнадцатаго мы руководствовались чисто-вѣковыми, хронологическими признаками, потому что между восемнадцатымъ и девятнадцатымъ столѣтіями наша исторія не положила такой рѣзко разграничивающей черты, какую положила она между вѣкомъ восемнадцатымъ и семнадцатымъ: тамъ, въ русской жизни совершилось такъ-сказать коренное органическое видоизмѣненіе вслѣдствіе особыхъ историко-физиологическихъ причинъ, такъ что крайніе годы двухъ хронологически-смежныхъ двадцатипятилѣтій такъ же рѣзко отличаются другъ отъ друга по всѣмъ проявленіямъ русской государственной и общественной жизни, какъ крайніе годы можетъ быть двухъ смежныхъ тысячелѣтій; здѣсь — крайніе годы двухъ смежныхъ двадцатипятилѣтій восемнадцатаго и девятнадцатаго вѣка имѣютъ между собою много родственнаго, и кажется, будто бы восемнадцатое столѣтіе, его идеи и требованія незамѣтно вливаются въ идеи и требованія девятнадцатаго и смѣшиваются съ ними, подобно тому какъ въ устьѣ рѣки, впадающей въ море, прѣсная рѣчная

вода смѣшивается съ морскою, такъ что нельзя различить, гдѣ кончается рѣка и гдѣ начинается море.

Оттого и женщины восемнадцатаго вѣка, съ ихъ внѣшнимъ видомъ и нравственною фізіономією, съ ихъ понятіями и стремленіями, переходятъ въ девятнадцатый вѣкъ, и если бъ такія женскія личности, какъ баронесса Криднеръ, графиня Зубова или иначе «Наташа Суворочка», Марья Поспѣлова, Анна Бунина и госпожа Свѣчина, не принадлежали всею суммою своей дѣятельности и самыми цвѣтущими годами своей жизни девятнадцатому вѣку, то ихъ смѣло можно было бы оставить между женщинами восемнадцатаго вѣка и они не шли бы въ-разладъ съ его жизнью и колоритомъ этой жизни, тѣмъ болѣе что и по рожденію и по воспитанію они принадлежатъ восемнадцатому столѣтію. Только уже дѣвицы Луполова, Хомутова, «дѣвица-кавалеристъ» Дурова, г-жа Фролова-Багрѣева, дѣвицы Волкова, Кульманъ и г-жа Осипова отражаютъ въ себѣ вѣянье новой жизни, много воспитанія, иныхъ общественныхъ симпатій, — и эти-то женщины безспорно могутъ быть уже названы дѣтьми девятнадцатаго вѣка.

Хотя при этомъ мы не можемъ не сознавать, что при изображеніи исторической женщины девятнадцатаго вѣка на насъ должна была бы лежать нравственная обязанность пополнить это изображеніе еще нѣкоторыми женскими личностями, которыя выразили собою одну сторону русской жизни, нами не тронутую, но, въ виду того, что въ настоящее время для безпристрастнаго изображенія и оцѣнки русской женщины этого именно историческаго типа, говоря юридическимъ языкомъ, земская историческая давность еще не исполнилась, изображеніе и оцѣнку этого богатаго типа русской женщины мы и оставляемъ будущимъ изслѣдователямъ. Тому же, кто замѣтитъ намъ вообще

неполноту сдѣланнаго нами подбора женскихъ историческихъ личностей девятнадцатаго вѣка, мы позволимъ себѣ отвѣтить благоразумными словами одного римлянина, обращенными къ другому римлянину по поводу излишней скромности перваго: *quid volumus—non possumus, quid possumus—id nolumus.*

I.

Баронесса Юлія Кріднеръ,

урожденная Фитингофъ.

Два послѣднихъ столѣтія, какъ мы и прежде говорили, успѣли дать исторію не мало крупныхъ женскихъ личностей, съ которыми мы уже отчасти и познакомились въ лицѣ императрицы Екатерины Второй, княгини Дашковой и другихъ; но едва ли между ними найдется такая женщина, которая, помимо своего прирожденнаго и общественнаго положенія, въ своей личной индивидуальности носила бы такой запасъ нравственной силы, что могла бы единственно лишь могуществомъ своего слова и нестремимостью моральнаго обаянія ставить самыя судьбы Европы въ зависимость отъ этого обаянія и съ помощью этой нравственной силы господствовать надъ нею даже и послѣ своей смерти.

А такую именно женщиною была та, имя которой написано въ заголовкѣ этого очерка.

Достаточно сказать, что когда, послѣ пораженія Наполеона I, императоръ Александръ Павловичъ задумалъ составить политическую коалицію для поддержанія на будущее время политическаго равновѣсія Европы, баронесса Кріднеръ близко стояла у начала этого историческаго дѣла, руководила его направлениемъ и

дала ему тотъ, отчасти мистическій, характеръ, который обнаруживается даже въ самомъ имени этой замѣчательной политической коалиціи первой половины нынѣшняго столѣтія: составленный императоромъ Александромъ Павловичемъ черновой проектъ европейской коалиціи былъ на предварительномъ просмотрѣ и одобреніи Юліи Криднеръ; она же дала этой коалиціи и мистическое имя, потому что на черновомъ проектѣ слова въ заголовкѣ—«священный союзъ»—написаны рукою Юліи Криднеръ.

Юлія, по отцу Фитингофъ, а впоследствии по мужѣ баронесса Криднеръ, родилась въ Ригѣ, 21-го ноября 1764 года. Отецъ ея велъ свой родъ отъ тевтонскихъ рыцарей, а мать была дочь знаменитаго русскаго фельдмаршала Миниха. И отецъ и мать Юліи были личностями далеко не дюжинными въ томъ обществѣ, въ которомъ жили: это были личности съ сильными, энергическими характерами, и, безъ сомнѣнія, зерно этой моральной силы вложено было ими въ природу дочери, которая и проявила эту силу, когда ей пришло время проявиться.

Хотя отецъ Юліи и гордился своимъ древнимъ родомъ, однако титулами не дорожилъ и за официальными отличіями и почестями не гнался, а раньше другихъ понялъ практическую истину, что древность рода и рыцарство не несоединимы съ коммерческими дѣлами, и потому велъ эти дѣла съ такимъ успѣхомъ, что сталъ богатѣйшимъ человѣкомъ въ Лифляндіи. Жена его была красавица, и вѣроятно отъ нея дочь наследовала эту красоту, оказавшуюся столь могущественною, что обаяніе этой красоты было неотразимо: красота эта сдѣлалась для Юліи такою же надежною союзницею и силою, какъ и ея богатые дарованія.

Коммерческія предпріятія отца и свѣтская блестящая жизнь матери были, однако, причиною того, что Юлія лишена была

основательнаго образованія, хотя, по обычаю того времени, и получила вѣншній лоскъ французскаго воспитанія, и притомъ въ такой мѣрѣ, что могла впоследствии сдѣлаться одною изъ замѣчательныхъ во французской литературѣ писательницъ.

Четырнадцать лѣтъ Юлія успѣла уже побывать въ Германіи, Франціи и Англии, хотя, конечно, ничего не могла вывести оттуда, кромѣ пустого знакомства съ вѣншними формами жизни и съ тѣми ея блестящими проявленіями, которыя сами собой бросаются въ глаза, не имѣя цѣны въ глазахъ людей положительныхъ.

Въ шестнадцать лѣтъ Юлія была уже завидною невѣстою, и ее окружилъ рой поклонниковъ. Разсчитливый отецъ хотѣлъ было сосватать ее за одного своего сосѣда-помѣщика, чтобъ соединить и округлить имѣнія, и дѣвушка была уже помолвлена, не смотря на отчаяніе съ ея стороны и на безотчетную боязнь этого замужества; однако неожиданная болѣзнь спасла ее отъ нежелательнаго ей брака: Юлія заболѣла корью, долго оставалась съ обезображеннымъ лицомъ, и этимъ разстроила чуть-было не состоявшійся уже бракъ съ недобрымъ человѣкомъ.

Но черезъ два года Юлія не миновала замужества, только уже съ такимъ человѣкомъ, котораго она потомъ страстно любила.

Биографы Юліи говорятъ, однако, что «она не была красива; но у нея было чрезвычайно привлекательное и выразительное лицо, прекрасныя руки, чудесные свѣтлорусые волосы при голубыхъ глазахъ, и плѣнительная грація—эта высшая изъ всѣхъ женскихъ прелестей».

По свидѣтельству же другихъ современниковъ, Юлія была поразительно хороша и обаяніе ея было неотразимое, магическое.

Юлія вышла замужъ за барона Бриднеръ, которому было лѣтъ сорокъ и который уже успѣлъ потерять двухъ женъ: на

Юліи онъ женился въ третій разъ. Это былъ блестяще-воспитанный по тому времени человѣкъ, хорошій собесѣдникъ въ обществѣ и признанный дипломатъ, котораго дарованія оцѣнены были нѣсколькими царственными особами.

Уже въ послѣдствіи баронесса Криднеръ признавалась своему другу, знаменитому Бернардену де-Сенъ-Шьеру, что выходила замужъ не любя своего жениха, но что на этотъ шагъ подвинуло ее честолюбіе, желаніе блистать въ обществѣ и при дворѣ. Вышло, однако, такъ, что она вскорѣ горячо и страстно привязалась къ своему пожилому и серьезному мужу, и въ извѣстномъ своемъ романѣ «Валеріа», написанномъ ею уже за границею, въ Германіи и Франціи, она видимо представила самыя лучшія минуты и самыя счастливыя годы своей молодости, и въ тоже время изобразила своего мужа съ такою силою и граціей, что современники, отдавая дань уваженія таланту писательницы, узнавали въ герояхъ романа какъ мужа Юліи, такъ и самоѣ писательницу.

Этотъ бракъ барона Криднера и Юліи Флтингофъ соединилъ два замѣчательныхъ въ своемъ родѣ характера, изъ которыхъ каждый проявлялся своеобразно втеченіе всей ихъ жизни. Въ первые годы послѣ замужества Юліи мужъ ея находился русскимъ посланникомъ въ Берлинѣ, и когда однажды онъ давалъ балъ въ честь дочери своего государя Павла Петровича, великой герцогини мекленбургъ-шверинской, отъ государя пришла депеша съ повелѣніемъ немедленно объявить войну Пруссіи. Посланникъ, находя, по своимъ соображеніямъ, объявленіе войны несвоевременнымъ и несправедливымъ со стороны своего правительства, рѣшился не исполнить повелѣнія государя, и тотчасъ же представилъ Павлу I свои доводы относительно этого предмета, съ твердостью отстаивая законность своихъ дѣйствій, повидимому столь дерзкихъ. Можно было ожидать страшныхъ послѣдствій отъ